

Роль национальной культуры в содержании современного этнокультурного образования

Региональный компонент в содержании образования и вопросы сохранения говоров

Всем известно, в настоящее время мы переживаем объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости. Универсализация проявляется и в культурно-экономической, и в политическо-идеологической областях. В языке она находит отражение в массовом проникновении иноязычных элементов, что может существенно способствовать исчезновению этого языка.

Возникает проблема сохранения родного языка в условиях интенсивной интеграции и массовой глобализации, проблема борьбы с проникновением в язык и культуру заимствований, с диктатом политически господствующего языка. Возникает угроза исчезновения национальных языков.

Язык же, как установлено в науке, и как выступали перед Вами неоднократно, считается охранником нации кодовым ключом сохранения народа. Если народ постепенно теряет свой язык, если у него не хватило менталитета для сохранения родного языка, ему трудно будет оставаться самостоятельным. Все национальное, что создано народом в духовном и материальном видах культуры передается следующим поколениям через язык. Поэтому-то и язык считается ключом к развитию народа как самостоятельного.

В условиях интенсивного научно-технического прогресса, всеобщей глобализации возникает необходимость разработать план, принимать меры по сохранению языков, особенно языков малочисленных народов, втянутых в жерло глобализации, в нашем случае татарского народа, его этнографических групп, особенно татар, развивающихся в отрыве от основного татарского народа. Не является исключением в этом плане и язык сибирских татар, в

словарном составе которого заимствования из русского языка приобретают все более массовый характер, а молодое поколение становится русскоязычным.

Отрадно, что татарский народ и различные его группы, оказавшиеся в составе 18-20 административных единиц России, оказались способными включиться в борьбу за сохранение себя как нация и своего родного языка, усилилась национальная идентификация, стремление возродить и развивать родной язык, атрибуты своей духовной культуры, выступить против попыток христианизации татар. Однако на первый план должна быть выдвинута единая цель: сохранить язык вкупе с другими такими атрибутами, как религия, обряды и обычаи, музыка.

Нам кажется, особенно большая роль возлагается при этом образованию, вернее обучению в школах родному языку. К сожалению, изо дня в день сокращаются уроки родного языка, лишая тем самым детей узнать прелести своего материнского языка, его ритмику, мелодику родных напевов. Дети лишаются возможности лучше узнать, глубже изучить свой родной язык, умения любить и гордиться своим национальным.

Хорошо было бы, если в школах работали различные кружки по пению, танцам, по литературе края, истории края, организовались воскресные школы, например, английско-татарского, сценического образования, изучения искусства и т.д. Такие дополнительные занятия-уроки не только углубили бы знания у школьников, но также и расширили бы их кругозор, побудили бы интерес к научному и эстетическому познанию. Работая в полевых условиях, т.е. во время экспедиционных выездов в различные уголки сибирско-татарского края, мы неоднократно сталкивались с талантливыми людьми, особенно способными детьми к музыке и вокалу, искусству рисования и др.

В свое время большие надежды возлагали на региональный компонент, издавались соответствующие учебники. Например, учебник «История Сибири». Данная книга, хотя и не лишена традиционных ошибок в трактовке отдельных событий русской и татарской истории, была для детей сибирского края книгой по своему родному краю, историей предков сибирских народов. Не

мешало бы подготовить учебные пособия по истории татар, чувашей, казахов Сибири, по изобразительному и др. искусствам края и др. На наш взгляд, особенно распространены среди народа резьба на костях, по дереву, узорное ткачество и др. Часто получается так, что мы порою усердно изучаем искусство дальних стран, а по культурному наследию своего края, своих близких соседей остаемся недостаточно компетентными.

Результативная работа по использованию регионального компонента помогла бы воспитанию у детей гордости за свой край, за его народы, воспитанию у них толерантности, уважению обрядов и обычаев тех, кто бок о бок живет с ними.

Например, национальная специфика, своеобразие культуры сибирских татар обнаруживается во всех сферах их жизнедеятельности. Не может быть, чтоб сибирцы не знали ритуальное кушание сибирских татар, называющееся **пӱтер**. Это – тонкая пресная лепешка. Готовили его во время проведения свадебных, поминальных и др. мероприятий, также и в обыденное время; пекли его на дорогу и т.д. Глубокий интерес представляет то, что пӱтер разрисовывали, наносили на нем своеобразные узоры, т.е. это было и произведением искусства хозяйки; рисунок же был, в основном традиционным. Следующим интересным фактом является то, что рисунок наносили на **пӱтер** специально изготовленным остроконечным инструментом, для чего использовалась часть крыла птицы. И часто слышишь радостные слова хозяйки: аллага шӱкер, пӱтеремнеӱке цимӱе ыспае булыпты, онотмаӱаным ӱле. Пӱтер выступает и в различных легендах, произведениях народного фольклора и т.д. Пӱтер – это маленькая, но важная частичка самобытной традиционной культуры сибирских татар. Название его восходит к арабскому слову фитыр - 1) прекращение поста, разговение; 2) подаяние в честь поста. То есть глава семьи должен подавать бедному, вдове или сиротам определенную часть своего заработанного (деньгами, хлебом и т.д.), учитывая при этом всех членов семьи. Это слово встречается и в западном диалекте татарского языка, в составе слова питырач/питырац – маленький хлебец или хлеб из поскребков

квашни часто для подаяния. Религиозное содержание данного слова имеет место в языке многих народов, исповедующих мусульманскую религию, а у сибирских татар слово приобрело ритуальное значение и представляет собой важный признак сибирско-татарской культуры. Такие культураносные элементы обнаруживаются и в терминах родства (апакай), рыболовстве, в названиях одежды (саравыц), предметах быта, в выборе цветов одежды и др. Многие из них описаны в трудах глубокоуважаемого Ф.Т.Валиева и его замечательной спутницы жизни С.М.Исхаковой, также и Д.Г.Тумашевой, Ф.С.Баязитовой и др.

В качестве регионального компонента можно использовать уникальную лексику сибирских татар, отраженную в трудах других ученых: А.Х.Насибуллиной, Х.Ч.Алишиной, Д.Б.Рамазановой, Р.С.Барсуковой и др.

Что касается способов использования регионального материала, то сказанному выше хочется добавить еще следующее. Давайте укрепим непрерывность поколений в культуре. В ходе различных школьных мероприятий с детьми нужно пригласить родителей и бабушек и дедов и постараться, чтобы юное талантливое поколение выучило **аягуен** (особый сибирско-татарский вид пляски, к сожалению до сих пор неисследованный и неописанный, стоит на пороге исчезновения), мелодии «Кара елан», «Цӗлле-бӗлле» и мн. др. сибирско-татарских песен, к чаю приготовить, наряду с сибирско-татарским **кэбэц-паурсаком** и **“цимэйле пэтер”**. Думаю, русские школы края, в которых юное поколение сибирских татар вынуждены получать образование не на родном языке, и педколлектив этих школ проявят достаточную толерантность для таких встреч. Причем можно обогатить проводимые внеклассные работы и другие различные мероприятия сочетая с элементами богатой многовековой культуры русского народа.

Подытоживая выжеизложенное, необходимо подчеркнуть, что реализация этнокультурного компонента в содержание современного образования весьма актуальная, нужная. Умелая организация работы в этом направлении, при

обдуманной национальной политике нашего правительства, несомненно даст свои положительные результаты.

Литература

Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. – Казань, 1994. – 119 с.

Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар; в 2-х частях. Тюмень, 1999.

Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көнкуреш һәм йола терминологиясе. – Казан, 2001. – 300 б.

Валиев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. – Казань, 1993.

Исхакова С.М. Древнетюркские элементы в народно-разговорном языке западносибирских татар // Советская тюркология. – 1973. - № 6. – С.36-39.

Насибуллина А.Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. Тюмень: ТОГИРРО, 2001. – 147 с.

Рамазанова Д.Б. Себер татарларының мәдәнияте һәм теле буенча материаллар. Төмән: ТОГИРРО, 2000. – 123 б.

Рамазанова Д.Б. Татар теленең көнчыгыш диалектлары. – Төмән: Вектор Бук, 2007. – 260 б.

Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань, 1992. – 295 с.

Тумашева Д.Г., Насибуллина А.Х. Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области. – Тюмень: ТОГИРРО, 2002. – 110 с.